

АКТУАЛЬНОЕ

"Мое слово живет в Татарстане, даже если я не живу". История журналистки из Казани Эли Шариф, вынужденной покинуть Россию

Настоящее время [Звиад Мchedlishvili](#)

меньше минуты назад

Эля Шариф

Осенью 2024 года 19-летняя Эля Шариф (Эливина Шарифуллина) – журналистка и блогер из Татарстана – была в командировке в Грузии и позвонила своей маме. "Она сказала, что не готова носить передачи своей 19-летней дочери. И я ее поняла. Думаю, ни один родитель не заслуживает того, чтобы видеть, как его ребенок гниет за решеткой", – вспоминает Эля.

В этот момент в России против ее коллеги возбудили уголовное дело. Сама Эля, писавшая о родном крае, а также политзеках, репрессиях и коррупции, вынужденно отложила возвращение. Ее и раньше уже задерживали и штрафовали во время

журналистской работы, а на российской границе она подвергалась дополнительным проверкам, говорит она.

Эля начала рассказывать о проблемах в родном Татарстане, когда ей было 13 лет. Она [снимала](#) короткие видео и выкладывала их в [инстаграм](#). Освещала социальные и инфраструктурные проблемы, митинги, пикеты, коррупцию, репрессии и судебные дела.

"У нас максимально красивая, вылизанная картинка, но когда ее начинает кто-то портить, то этого человека убирают. Эти люди сидят. Даже не то, что сидят, их очень медленно вытравливают из региона, , – рассказывает Эля о мотивации вести блог. – И не дай бог вы посмеете сказать, что глава Татарстана не особо хороший. Не дай бог вы затронете тему поправок в конституцию Татарстана, из которой была убрана статья о том, что Татарстан не принимает войны как способа решения конфликтов и не участвует в войнах. Нет, об этом мы не будем говорить. Мы будем продавать "татарскость", будем продавать вот эти вот эчпочмаки, чай с молочком, красивых татарок... Мы будем продавать это как сувенир. Потому что это можно продать. Можно продать эту национальную идею туристам. А вот неработающие ливневки в центре Казани, политические дела, то, что у нас построился новый большой СИЗО в Казани, – это туристам не продать".

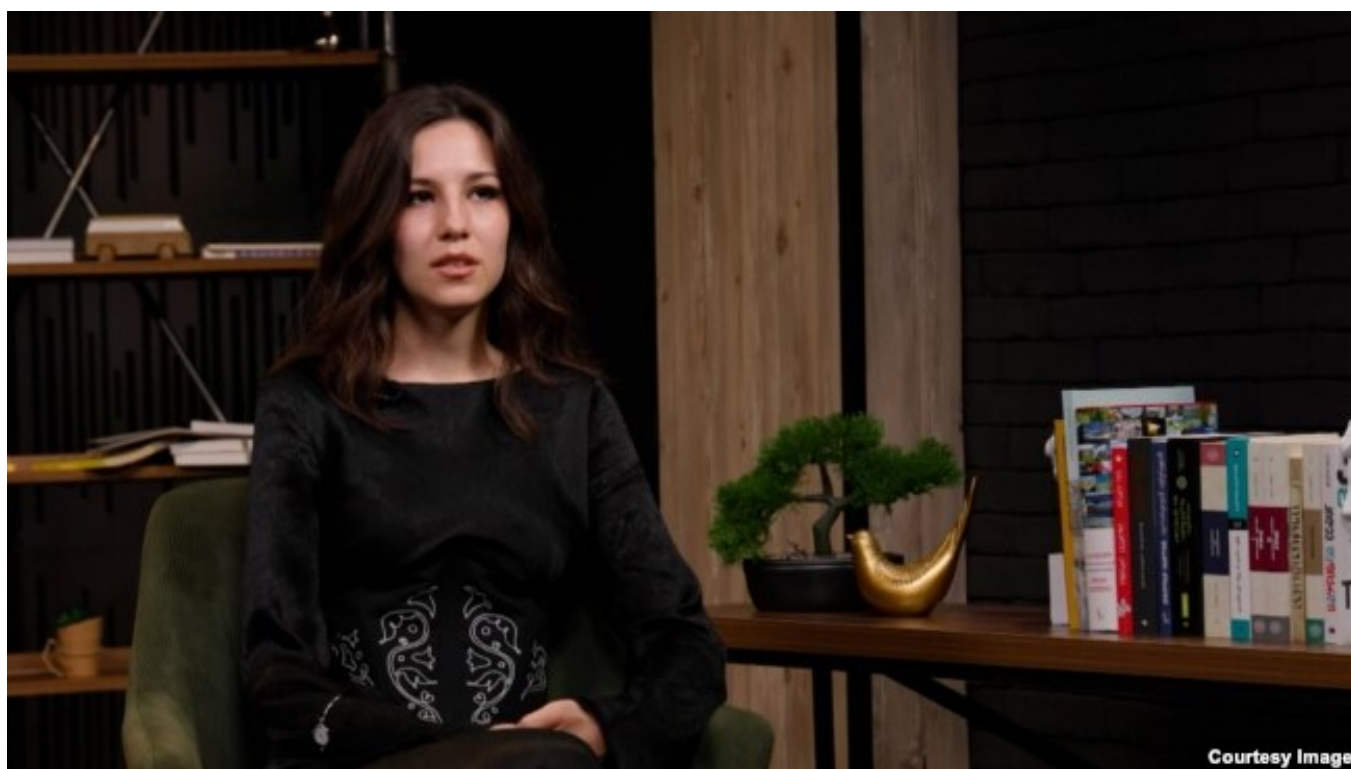

Эля Шариф

Эля решила об этом рассказывать в своих блогах в социальных сетях. Даже в вынужденной эмиграции около 70% ее аудитории – жители России. При этом, несмотря на растущие просмотры, Эля не привлекает рекламу и не монетизирует [блог](#).

"Если я смогла привлечь интерес хотя бы одного человека к тому, что происходит в государстве, будь то насилие, безразличие, отсутствие человеческой эмпатии, я уже сделала эту работу не зазря, потому что я уже хоть как-то на это повлияла. Я всегда делаю так, чтобы моя работа, мои видео не повредили другому человеку, – говорит журналистка. – Я помечаю каждого человека, включенного в реестр "иностраннных агентов", я помечаю людей, внесенных в реестр "террористов". Я не называю войну войной, я называю ее "СВО" в скобках. Не потому, что я так считаю, а потому что я делаю все, чтобы люди, читающие меня в России, которым страшно, которым очень больно, и которые думают, что они остались одни, могли бы найти во мне какую-то точку опоры, могли репостнуть мое видео и знать, что их за это не оштрафуют, не посадят".

Далеко не все подписчики разделяют ее взгляды. Среди людей, которые ее слушают, есть и сторонники власти, говорит она. "Но если хотя бы один из них подумает: эта девчонка не называет нас плохими, не говорит, что нас потом надо будет при другой власти всех расстрелять и повесить на фонарях, она вызывает какое-то доверие, – рассуждает Эля. – И я правда так считаю. Я не считаю, что там нужно проводить какие-то ужасные меры по отношению к поддерживающим это все. Я просто хочу быть пространством для россиян, которым как бы и страшно, а вроде бы и не страшно, они запутались. Я вижу российские регионы, а российские регионы видят меня. Если я буду говорить их голосами, то однажды и они заговорят".

Эля Шариф

Помимо ведения блогов Эля сотрудничает с разными СМИ. Говорит, что уезжать из Грузии пока не планирует, так как чувствует себя здесь относительно безопасно. Но признается: при первой же возможности сразу же вернется домой.

"Все, что происходит со мной на протяжении последних двух лет – это просто ожидание. Это даже не жизнь, это ожидание момента, когда мне скажут: ну ладно, возможно тебя там не посадят. Тогда я в тот же момент беру билет, чемодан, беру свою собаку в руки, и мы сваливаем обратно домой. Я правда очень сильно хочу к себе домой, – говорит Эля. – Я хочу домой, но не хочу в тюрьму. Каждый день я думаю о том, что я не смогу вернуться в ближайшие годы. Я каждый день молюсь о том, чтобы мои дедушка с бабушками дожили до момента, когда я смогу приехать домой. Я просто иногда надеюсь, что возможно хотя бы еще раз увижу свою Казань, увижу то, ради чего я потеряла все это. Я потеряла свой дом в борьбе за свой дом. И это ужасно".

Тоска по дому и родным порой такая сильная, что она уже несколько раз была близка к тому, чтобы вернуться, несмотря на угрозу быть арестованной сразу же на границе. Девушка уже четыре раза покупала билеты домой, но поразмыслив, сдавала их обратно. Говорит, что сейчас самое большое утешение – знать, что ее блог продолжает находить слушателей в родном Татарстане. Это дает девушке ощущение, что хотя бы частично она находится дома.

"Мое слово живет в Татарстане даже, если я не живу в Татарстане, и для меня это сейчас самая большая радость, – говорит она. – И если люди, которые находятся на моей земле меня хоть как-то поддерживают, даже заочно, значит я частично все еще в своем доме, даже если я сейчас физически не нахожусь в нем".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- "Реальные иноагенты сейчас у власти". История уехавшей в Канаду журналистки из Сыктывкара
- Против журналистки Татьяны Фельгенгауэр возбудили новое уголовное дело – о призывах к терроризму
- "Особый вид государственной подлости". У родственников "иноагентов" в России проходят обыски
- "Иноагенты", "нежелательные", иностранцы с запретом на въезд. В России предлагают создать единый "список врагов". Кто может в него попасть?

Россия

Актуальное

Грузия

© Настоящее Время. Все права защищены